

- Где я?

Когда я пришел в себя, вокруг было лишь белое пространство.

- ... Это что-то вроде пространства в части моего разума, на которое влияет дух света?

Я проверил свое тело, особых отклонений не было.

Ну, поскольку я не могу проверить состояние своего реального тела, сложно сказать, что я в порядке.

- Интересно, что с этим делать?

Благодаря силе Зено и серье, которую подарила мне Бертия, я не считаю ситуацию угрожающей.

Чтобы преодолеть барьер Куро, дух света исчерпал почти всю свою силу. С тем что у него осталось, он не должен быть в состоянии поддерживать это пространство долгое время.

Максимум на что его хватит десять-двадцать минут.

- Сомневаюсь, что у него хватит сил сдержать меня, если я решу выбраться. Но вместо того, чтобы безрассудно пытаться вырваться, рискуя своим бессознательным, лучше подождать пока дух света потратит оставшуюся энергию.

Учитывая сколько сил оставалось у духа света, серьезно навредить мне, при силе Зено во мне и защитной магии Куро, он вряд ли способен.

Но вот если я попробую силой покинуть это место, мне придется нанести урон окружению создавая путь. Есть вероятность что атака будет чрезмерной - это пространство исказится и не сможет вернуться к изначальной форме.

Вместо того чтобы идти на такой риск, лучше подождать действуя осторожно.

- Но, я надеюсь дух израсходует все свои силы до того, как Бертия начнет действовать опрометчиво.

Я горько улыбнулся, вспомнив крик Бертии, который услышал прежде чем потерять сознание.

В тот момент, когда я раздумывал как мне провести время за ожиданием...

Белое пространство вокруг ярко засияло.

- Как ярко...

Я прикрыл лицо рукой, чтобы защититься от света.

Но этот свет уже погас.

Поняв, что свет исчез, я медленно открыл глаза.

Вокруг был знакомый пейзаж, не осталось и следа от белого мира.

- Зал для аудиенции?

Эта комната внутри дворца, которую я посещал множество раз, чтобы поприсутствовать при работе отца.

Однако. Присмотревшись, я обнаружил что занавески на окнах немного отличались.

Но они были не незнакомыми, а ностальгическими.

Это...

- Мне приятно встретится с вами. Я старшая дочь маркиза Дугласа Ивэл Ночесса, нынешнего главы семьи Ночесс. Меня зовут Бертия Ивэл Ночесс.

Пока я погрузился в воспоминания осматриваясь вокруг, я внезапно услышал детский, очаровательный голос рядом с собой.

Посмотрев на говорившую, я увидел: себя стоящего перед тронем, в нескольких шагах от меня стоял премьер-министр маркиз Ночесс, а рядом с ним фигура девушки – это была Бертия, ей было около восьми лет.

Она выглядела так же, как в нашу первую встречу...

Другими словами, она выглядела как пухлый снеговик, который нервно смотрел в пол.

Эта сцена была очень похожа на мою первую встречу с ней.

... Но по какой-то причине поведение Бертии совершенно не соответствовало тому, что помнил я.

В это время, она должна была взглянуть на меня, стоящего перед ней, и представиться с широкой улыбкой на лице.

Я до сих пор помню, как невольно криво улыбнулся на ее беззастенчивое дружелюбие.

Сейчас же, отношение Бертии было похоже на поведение «нормальной» благородной леди, совершенно правильная реакция.

В ее возрасте большинство благородных детей, уже овладели основами этикета, но еще не обладают опытом чтобы правильно его применять.

Поэтому в такой нервной ситуации как встреча с королем, когда нервничают даже взрослые, дети паникуют и ведут себя очень неуклюже, в отчаянии стараясь соблюдать этикет.

С открытым лицом и широкой улыбкой проявить простодушное дружелюбие как это сделала Бертия, было странно.

Но, напротив, для меня, который привык к Бертии, ее нынешнее поведение было куда более странным.

...

В этот момент я неумышленно нахмурился, видя Тию, которая вела себя так. Я почувствовал дискомфорт в груди.

Мои кончики пальцев похолодели.

- Что это...

Я удивился и положил руку на сердце, прислушиваясь к этому странному чувству. В этот миг, мир вокруг окутало светом.

Закрыв глаза, я снова открыл их: сейчас мы были в саду королевского дворца.

Тот самый сад, где Бертия рассказала мне об игре отомэ.

- Может ли быть? - подумал я, осматривая окрестности. И да, как и ожидалось, я увидел молодого себя и Бертию, которые пили чай напротив друг друга.

Эта сцена вдруг напомнила мне о словах Бертии, которые она сказала мне стоило нам прийти сюда: «Ваше высочество Сесил! Я злодейка! Моя роль мешать вашим отношениям с героиней, с которой вы встретитесь, когда поступите в Академию Халм. В конце концов, вы отмените нашу помолвку, и я паду!»

Тем не менее, эти молодые версии нас были...

- Я рад, что моей невестой стала такая прекрасная леди.

- Благодарю, я сделаю все возможное чтобы стать женщиной достойной вас ваше высочество.

Я улыбнулся своей обычной улыбкой, Бертия застенчиво улыбнулась в ответ.

Да. Совершенно нормально.

Обычное место, нормальный разговор.

Но... Почему так?

Это скучно.

Это не Бертия которую я знаю.

Сейчас здесь «обычная» пухлая леди.

Честно говоря, моя младшая версия смотрит на Бертию с улыбкой, но не похоже, что он веселится.

Он скорее выглядел так словно на его лице маска.

Ни следа интереса к девушке перед ним.

Ни волнений, ни одобрения, нет наслаждения от общения, отвращения, гнева, грусти или хоть чего-нибудь. Вообще ничего.

«Шуу-»

Дискомфорт снова появился в моей груди, когда я спокойно наблюдал за плавным разговором, который проходил на моих глазах.

На этот раз дискомфорт был в разы сильнее.

Мою грудь, мои пальцы, покидало тепло, которое там было.

Затем, словно следуя за этим, я ощутил как эмоции постепенно исчезли с моего лица.

Очень неприятное ощущение.

Такое чувство, словно кто-то насильно отнял у меня что-то ценное. Я в гневе, нехарактерно для меня, крепко сжал кулаки.

Но, мои пальцы не согнулись.

Проверил руки и рефлекторно сморщился: мои руки превратились в статичные руки куклы.

«Если вы не выберете меня, то просто станете умной куклой без сердца!»

Слова, которые баронесса Геронния выкрикнула мне вспыхнули в голове.

Я снова посмотрел на себя, который улыбался без эмоций, пока разговаривал с Бертией.

... Он такой же.

Вдруг подумал я.

Молодой я, который был передо мной, похож на куклу с фальшивой улыбкой на лице.

В нем не было ни одной человеческой эмоции, которая дарила бы тепло.

Да это был я.

Я мог признать это.

В те дни я был «умной куклой без сердца» как и сказала баронесса Геронния.

Я был тем, кого ничего не интересовало, я просто безразлично выполнял свои обязанности, изображая эмоции соответственно ситуации.

Я не чувствовал такого как: нравится или не нравится.

Я не чувствовал: приятно/неприятно, радость, грусть, злость... просто живая кукла.

Я был именно таким тогда.

Но это породило мое сильное желание - я мечтал, чтобы появилось что-то способное вызвать мой интерес. Встретить что-то из-за чего проявятся мои эмоции. Что-то драгоценное.

- Это не моя Бертия...

Я чувствовал, как мои эмоции, мое «тепло», которые были во мне мало по малу утаскивают, пока я наблюдал за беседой. Я чувствовал, как я превращаюсь в куклу, которой был в прошлом. Холод распространялся от моего позвоночника.

Ненавижу это.

Это страшно.

Я вздрогнул, чувствуя, что неприятные ощущения с огромной скоростью нарастают в моей груди.

Я осознал: то, что происходит передо мной нереальность.

Это место подделка, созданная духом света - и я вместе с другим мной, испытываю события произошедшие в этом нереальном мире. Мое тело здесь лишь оболочка, инструмент в который вставили мое сознание. Но настоящее все еще должно существовать в реальном мире, верно?

Возможно, дух света способен влиять только на мое тело-инструмент и на фальшивого меня.

Но он не должен быть в состоянии повлиять на сознание истинного меня в реальном мире.

Самое большое, это всего лишь иллюзия которую мне показывает дух света.

Я осознал это.

Однако. Несмотря на осознание, когда проходили изменения во мне инструменте, мне показалось что изменились и мои собственные чувства.

Очень таинственное, неприятное, опасное ощущение.

- Интересно, может мне лучше пораньше уйти отсюда, даже если и придется применить силу?

Но я хочу избежать воздействия, которое может повлиять на мое сознание. Что если я сойду с ума....

Задумался я, глядя как мои руки становятся кукольными.

Дух света должен быть в состоянии лишь создать иллюзию, чтобы сбить меня с толку.

Исходя из известного мне, пока я могу удерживать ощущение себя, это не должно повлиять на мой разум.

Лучший выбор сейчас – дожидаться, когда дух сам по себе исчезнет.

Но... это вероятно будет неприятно.

В тот момент, когда я нахмурившись посмотрел на сцену передо мной, мне в лицо подул сильный ветер.

Когда я снова открыл глаза сцена опять изменилась.

Передо мной была Бертия, плачущая из-за смерти своей матери, я с грустной маской говорил слова утешения, но все же держался на некотором расстоянии от нее.

Рядом с ней стояла безмолвная фигура маркиза Ночесса, в его глазах было невероятное отчаяние и еле сдерживаемая ярость.

Это то, что должно было произойти и то, что мы вместе с Бертией изменили.

Возможно, потому что Бертия передо мной шла по другому пути, я ее почти не узнавал, внешность, речь, поведение – все совершенно не похоже на мою Бертию.

Глядя на нее такую, пусть я и видел, как ей плохо, мое сердце проявило лишь скромную жалость.

Но должен сказать, видя эту сцену, которая отличалась от той моей реальности, я полностью осознал что это не моя Бертия, и что я не увижу здесь ту Бертию, за которой так интересно наблюдать – небольшое разочарование появилось в моем сердце.

В этот момент из моей груди снова уходило тепло, а также из моих рук, плеч, даже мои ноги стали кукольными.

Сцена передо мной изменилась. Так быстро что я даже не успел забеспокоиться.

Маркиз Ночесс стал безжалостным к другим людям, став совершенно другим человеком.

Единственный человек, который получал его любовь была Бертия, которая была ребенком его любимой жены. Постепенно Бертия стал эгоистичной, высокомерной, благородной леди.

Если что-то шло не так как она хотела, она мгновенно вспыхивала гневом, и уничтожала все чего касались ее руки.

Она придиралась к словам и поведению своих слуг и вела себя довольно жестко.

Она насильно прижимала ко мне свое пухлое тело, говоря своим умоляющим голосом, и отпугивала от меня всех женщин вокруг.

Подобные сцены все мелькали перед моими глазами.

Каждый раз тепло, которое было внутри меня исчезало, тело становилось все более и более кукольным.

В конце концов, дошли до момента когда уже подросшая Бертия поступила в Академию Халм.

К этому времени, мое тело более или менее превратилось в тело куклы.

Чтобы ни видели мои глаза, внутри был совершенно пусто.

...Чувствовать эту пустоту, было неприятно. Сильное чувство потери, боли и агонии разрывало грудь - у меня забрали нечто драгоценное.

Нет.

Это не я.

Мое тепло... которое я смог получить, не смей забирать у меня мою Бертию!

Кричало мое я, внутри инструмента-куклы.

Инструмент, в ответ сказал, что странно отрицать то что есть, опираясь на какие-то воспоминания, и то что есть сейчас - это реальность.

Это очень мучительно. Я чувствовал тошноту.

Но с этим телом куклы, я даже не мог нормально дышать, не говоря уже о том чтобы плакать.

Мысль стать сумасшедшим уже не так сильно пугала меня, я хотел разрушить этот инструмент и покинуть это место.

Но спокойная часть меня прошептала:

- Если ты покинешь это место в хаотическом состоянии разума. Что ты будешь делать, если это повлияет на твое истинное я?

- Если все пойдет так, то в худшем случае мы потеряем те эмоции, которые наконец смогли обрести... ты можешь потерять Бертию по-настоящему, понимаешь?

В тот момент, когда я представил это, я почувствовал что дискомфорт вызываемый иллюзией пустяк, в сравнении с этой ужасающей возможностью.

Эта возможность – единственное, чего я никогда не приму.

- Ваше высочество Сесил!!

Пока я думал, сцена передо мной изменилась, после того как все залило светом уже раз в сотый. Сладкий женский голос коснулся моего слуха.

Яркая чистая улыбка появилась перед глазами.

Я чувствовал, что все в иллюзии стало более ярким, когда она появилась.

Словно свет непрерывно лился от ее тела.

Я был очарован этим.

Тепло начало возвращаться в мою грудь.

Пальцы, сами по себе потянувшиеся к ней, начали возвращать чувствительность.

Тем не менее...

Это не правда.

Это подделка.

Настоящий я, который был внутри куклы, жаловался, не скрывая своей злости.

Той, кто была на кончиках моих вытянутых пальцев - баронесса Геронния.

Она не моя драгоценная невеста!

Моя невеста.

«... Тогда разве не хорошо просто поменять невесту?»

Нет.

Неправильно.

Это неправильно.

Пусть я и знал правильный ответ, была часть меня, которая хотела поддаться этому шёпоту, который звучал как мой внутренний голос.

Это кошмар.

Как только дух света израсходует все свои силы, и я проснусь от этого сна, моя рациональность вернется ко мне.

Тем не менее, сама ситуация ужасно неприятная, настолько что мне хочется цепляться за нитку комфорта передо мной.

Пусть этим комфортом и является противник, который навязал мне эту ситуацию.

Я закусил губу смотря на баронессу Героннию, которая улыбалась мне, и на себя на лице которого начали проявляться настоящие эмоции.

Хотя мое временное тело стало более нормальным, это состояние ужасно раздражало, даже сильнее чем раньше.

Противоречия. Противоречия. Противоречия.

Я не мог поддерживать согласованность эмоций внутри себя.

Во всяком случае, все это прекратит свое существование, как только я проснусь, так почему бы не перестать сопротивляться поддельным эмоциям, которые создает дух света?

Так будет проще.

Внезапно промелькнула мысль в голове.

Обдумав это, я понял, так несомненно будет легче.

Кроме того, если через несколько минут я вернусь к норме, то смысл сопротивляться этому.

Это просто бессмысленные усилия.

Желание прекратить сопротивление и желание дальше сопротивляться столкнулись.

- Вы мне нравитесь, ваше высочество Сесил. Даже если мне придется противостоять леди Бертии, я не смогу изменить свои чувства.

Эта сцена предшествовала выпускной церемоний.

Баронесса Геронния сладко бормотала мне эти слова, в этот миг я почувствовал огромный гнев на жесткое поведение Бертии, по отношению к баронессе Героннии, и тогда же решил разорвать свои отношения с ней.

Внутри моей груди, которая никогда не испытала эмоции за исключением интереса, слабого одобрения, накапливалось что-то горячее... такой была иллюзия.

«- Эти эмоции называю любовь? Ту, кто подарила мне их, я никогда не смогу отпустить.»

Принц Сесил крепко обнял баронессу Героннию и улыбнулся мрачной улыбкой, от которой у меня по позвоночнику побежали мурашки.

Он больше не был куклой, теперь его грудь наполняли эмоции.

Я осторожно прикрыл глаза, чувствуя радость от вернувшегося тепла, которое согревало меня.

Еще немного, хочу почувствовать еще немного.

В тот момент, когда я так подумал.

- Ваше высочество Сесил! Почему?! Почему эта женщина стоит рядом с тобой?!

Я услышал отчаянный крик Бертии.

Я рефлекторно открыл глаза, вокруг была сцена осуждения.

Я видел, что делала Бертия в этом мире.

Поэтому не удивился тому огромному количеству учеников и их опекунов, которые выступили против нее – это ее падение.

Но, пусть она выглядела по-другому, в ней все еще угадывались черты моей Бертии. И когда она отчаянно закричала голосом моей Бертии, мое сердце сжалось от боли.

Увидев слезы, которые катились из ее янтарных глаз, я увидел образ моей Бертии, словно это она плакала там.

Желание временно податься поддельному комфорту мгновенно исчезло.

Хотя это не реальность, и даже если это всего мгновение, я не хотел идти на поводу духа света и причинять боль Бертии.

Я не могу смириться с этим и неважно насколько плохо мне будет.

В тот момент, когда я так подумал, внутри моей груди загорелось совершенно другое тепло.

Безусловно, это были те эмоции, которыми обладал настоящий я.

«Треск»

Я услышал звук, словно треснула тонкая скорлупа.

Когда я огляделся, вокруг появились трещины, объемность мира исчезла.

- Он наконец достиг своего предела?

Мир иллюзии разрушался.

Однако только одно место, около баронессы Героннии, все еще слегка сверкало светом, от него трещины постепенно исчезали, словно что-то сопротивлялось разрушению.

- Почему ты не сдаешься? Неважно какую иллюзию ты мне покажешь, мое сердце не изменится! Я никогда не полюблю твою хозяйку!

Объявил я в пустое пространство.

Хотя я не мог видеть духа света, я мог примерно сказать откуда исходит его присутствие.

Конечно же, дух света ясно услышал мои слова – сцена вокруг исчезла. Он решил не бороться за сохранение иллюзии. Вокруг снова был белый мир.

Однако в отличии от первого раза, там стоял маленький мальчик лет пяти.

Кажется, ему трудно принять форму даже в этом созданном им мире: его фигура была прозрачной, словно на грани исчезновения.

- ... Почему? Почему не Геронния? Ты ведь знаешь, что тебе предначертано такое будущее?

Я горько улыбнулся ему, тому кто неистово обратился ко мне, стерев свои слезы тыльной стороной ладони.

- «Почему?» Спрашиваешь ты. Думаю, причина в том что я пошел к совершенно другому будущему.

Конечно, как и сказал дух света, очень вероятно что такое будущее для меня тоже существовало.

Этот мир очень напомнил мир игры-отомэ, о которой мне говорила Бертия, я не мог этого проверить, но вероятность достаточно высокая.

Но я уже пошел к другому будущему.

Я уже не могу вернуться на прежний путь.

Кроме того, когда мне показали этот другой путь, я убедился, что сделал правильный выбор.

Вместо того, чтобы идти по этому предрешенному пути, я буду куда счастливее пойдя по другому вместе с Бертией.

Раз все обстоит так, зачем мне возвращаться на этот «предначертанный путь»?

Я не чувствовал необходимости идти к этому пути. И даже если бы, кто-то пытался меня на него вывести, я сопротивлялся бы изо всех сил. Потому что мне было очень весело с моей драгоценной Тией.

- Ты ведь сейчас все еще можешь изменить решение? Эй, умоляю тебя выбери Героннию! Иначе она будет грустить и горевать.

Его фактический возраст должен быть в разы больше моего. Но, глядя на его внешность маленького мальчика, когда он обращался ко мне со слезящимися глазами, я почувствовал небольшую боль в груди... хотя нет, я не чувствую никакой боли.

Как я могу чувствовать сострадания к врагу, который хотел ранить мою Бертию, и забрать ее у меня?

Другие могут сказать, что я слишком холоден, но это мои настоящие чувства.

Пусть я постепенно понял что такое эмоции и были «исключения» на кого я реагировал, но по своей природе я все еще безэмоциональный.

Иллюзия, созданная этим духом, помогла мне осознать это.

А также важность и ценность того, кто относится к «исключению».

- Извини, но это невозможно. В конце концов, я не люблю ее. Она изначально была незнакомкой, которой я не интересуюсь. Но вы двое, неоднократно совершали глупости, пытаетесь отдалить меня от Бертии. Все что сейчас происходит, сделали вы сами.

Ответил я с улыбкой.

Дух света открыл свои и так большие глаза еще шире.

- Почему? Почему?! Геронния ведь сказала, что она твоя предназначенная! Поэтому, само собой разумеется, что она тебе понравится! Даже в иллюзии, которую я показывал, хотя там было несколько дополнений, но в целом это предреши́нное будущее. Я создал иллюзию на основе воспоминаний Героннии. Она делала все возможное чтобы направить тебя на правильное будущее!

Дух света не в силах принять реальность закричал «Это странно! Это странно!», похоже у него истерика.

Он выглядит таким глупым и... жалким.

- Независимо оттого, как сильно вы старались, я уже был доволен Бертией, когда мы встретились. Поэтому у меня нет желания идти к будущему, которое ты показал. И для начала, тебе не кажется, что ты не туда направил усилия? Если вы причиняете кому-то боль чтобы удовлетворить свои собственные желания, в ответ получите только гнев и ненависть. Неужели вы думали, что кому-то понравится когда кто-то ведет себя эгоистично игнорируя его собственные желания? Я не говорю о том, когда нужно победить соперника чтобы получить лучшее. В такой ситуации это необходимость. Но если собираешься завоевать расположение человека стоит задуматься о его желаниях и потребностях. Но вы вели себя так словно вы изначально стоите выше. Разве это правильно?

Чтобы исполнить свои собственные желания, Бертия неоднократно продолжает прилагать усилия. (бесполезные надо сказать)

В этом она и баронесса Геронния немного похожи.

Но при этом есть между ними и огромная разница.

Даже объявив «я хочу стать злодейкой!», Бертия никогда не ранила своего противника в буквальном смысле.

Даже если она прилагает усилия чтобы сделать это, все заканчивалось неудачей.

Кто-то скажет, это благодаря удаче, но я думаю, что причина в ее неосознанном желании никому не вредить, поэтому она никогда не пересекала черту.

Пусть Бертия стремилась стать злодейкой, она не хотела никому вредить.

Это против ее натуры, и каждая ее попытка, приводила к краху, она даже не замечала где ошиблась.

Более того, ее постоянные попытки лишь оттенили ее доброту, что естественным образом привлекло людей к ней.

К тому же, у нее есть еще одна хорошая черта. Она прилагает много усилий оттачивая себя, чтобы исполнить свои желания.

Хотя иногда она действует странно, часто удивляя меня, думаю это ее незаменимая сила.

Ни я, ни баронесса Геронния не обладаем таким качеством.

... Да, этого нет даже у меня.

- Но иначе Геронния не станет счастливой!

- Думаешь это так? Именно из-за того что вы сделали, она не может стать счастливой. Она могла пойти по другому пути и стать счастливой, быть с тем кто полюбит ее и она полюбит его в ответ. В таком случае, по крайней мере, она не стояла бы там одна без поддержки. Кроме тебя у нее никого нет, верно? Получается сейчас она окружена лишь врагами.

- Тогда что мне делать?!

Кричал дух света.

Его тело постепенно становилось прозрачным.

Его сила подходила к концу. Обратный отчет начался.

- Ты пытался защитить ее от грусти, поэтому ее поведение стало таким наглым. Если ты действительно заботаешься о ней, ты должен был показать ей реальность, иногда ругать ее если она ошибается и поддерживать когда она идет в нужную сторону. Если бы ты сделал это, все могло бы сложиться не так как она хотела, но она смогла бы прийти к своему счастью... Ну, для этого уже слишком поздно. Хотя я не могу подтвердить, в реальности уже все обернулось не лучшим образом.

- Нет! Нет! Потому что... потому что...

Смотрел на духа света, который запаниковал при моих словах.

Хоть сейчас он испытывал глубокое сожаление, ему больше не осталось времени чтобы что-то изменить.

- Если подумать, когда ты исчезнешь здесь, израсходовав все свои силы, она останется совершенно одна. В случае если произошедшее оценят как противостояние власти, дом барона не сможет прикрыть ее. Если они попробуют они могут быть уничтожены, поэтому барон Индерон, несомненно, отречется от нее. Если тебя не будет рядом, друзья, которых ты собрал используя свои силы, тоже уйдут. Да и тебя не будет рядом. Она попадет в полную изоляцию.

- Геронния... Геронния...

- Это будущее, путь к которому вы оба построили.

Дух света стал прозрачным настолько что нельзя было различить даже его четкий силуэт.

Он упал на пол оплакивая судьбу своей хозяйки.

Я могу только тихо наблюдать за этой сценой.

Если бы я сказал «оставь баронессу Героннию на меня», он мог бы умереть с душевным спокойствием, но у меня уже есть та которую я должен лелеять.

Я не могу защищать кого-то, рискуя навредить своей Тие.

Поэтому, как бы жалко не выглядел этот дух, я только молчал.

Поняв, что я продолжаю молчать, он видимо тоже это понял.

Он стал постепенно исчезать.

Когда это началось он перестал плакать и поднял лицо.

Грубо вытерев свои слезы, он пристально посмотрел на меня.

- Я знаю, что мы с Героннией доставили вам много проблем. Поэтому я понимаю, что неправильно просить тебя об этом, но... ты можешь передать ей мои слова?

- В такой ситуации я не против. Вы мне не нравитесь, но... попав сюда я кое-что понял. Я прислушаюсь к твоему последнему желанию в качестве благодарности.

- ... Пожалуйста скажи ей: «Даже если ты меня не видишь, я всегда буду с тобой». Это все что я могу сделать.

Он отчаянно пытался улыбнуться, даже когда ему хотелось плакать – его улыбка была немного кривой.

Он, вероятно, сожалеет что ему пришлось уйти при таких обстоятельствах.

Ценой своей жизни, он попробовал связать меня и Героннию, но эта последняя нить была разрушена.

- «Даже если ты меня не видишь, я всегда буду с тобой». Ты хочешь, чтобы я передал ей эти слова?

- В конце концов, если духи потратят все свои силы, они не исчезнут полностью, они становятся частью мира. Я, мое сознание исчезнет, но я останусь как одно из зерен света, которое освещает этот мир, я буду рядом с ней. Я хочу, чтобы она тоже думала так. Я хочу, чтобы она не чувствовала себя одинокой, у нее есть друг.

Глядя как он говорит эти слова с полным решимости взглядом, я невольно подумал. Если бы такое лицо у него появилось чуть раньше, могло ли что-то измениться?

- Хорошо.

Посмотрев в глаза духу, я кивнул.

После чего на его лицо появилось небольшое облегчение, его глаза медленно закрылись.

Я мог сказать что мир, в который меня заключил дух света постепенно исчезает.

В это же время исчезает и дух света.

Его человеческая форма превратилась в обычный свет.

Я уверен, его сознание сейчас в таком состоянии что он уже не может думать.

- ... Похоже, для меня было бы плохо проснуться после такого конца.

Наблюдая как его жизнь постепенно рассеивается... на этот раз мое сердце стало немного болеть.

Очень маловероятно что эти двое мне понравятся, но есть кое-что важное чему они меня научили.

По этой причине, думаю не плохо протянуть руку помощи в качестве вознаграждения.

Я могу дать маленькую надежду.

Но я не собираюсь покрывать баронессу Героннию.

В конце концов, что посеешь то и пожнешь.

Все остальное зависит от них.

- Зено, одолжи мне свои силы.

Я прижал руку к груди взывая к силе внутри меня, к нашему контракту.

Сейчас эта иллюзия разваливается, поэтому думаю у него получится передать мне энергию через трещины.

- Отлично, тогда стоит поспешить обратно?

Немного улыбнувшись быстрому приливу силы, я осторожно протянул руку перед собой.

<http://tl.rulate.ru/book/7505/639062>